

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

22-й ГОД ИЗДАНИЯ

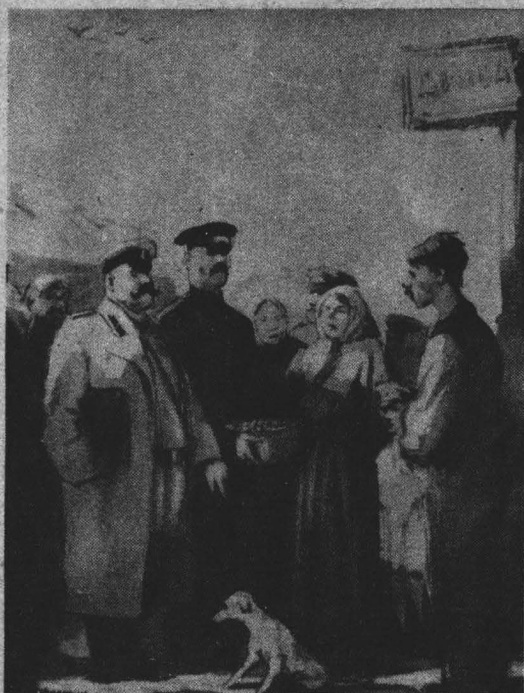
Огонёк

№ 25—26 (892—893)

1944 год

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ЧЕХОВУ

Кукрыниксы

«Хамелеон».

Над иллюстрациями к Чехову мы работали около двух лет.

Начали серию из тридцати рисунков в 1933 году и закончили в 1940 году.

Иллюстрации к Чехову были заказаны нам «Детиздатом», и это определило выбор рассказов.

Задача была очень сложна. Страшно было приступить к иллюстрированию Чехова.

Надо было поколению, не знавшему чеховской эпохи, передать сложную гамму чувств, настроений, общую тональность и стилистические особенности писателя. Надо было передать чеховский юмор и мягкий лиризм, чеховскую всепоглощающую любовь к русскому человеку, к родной земле, его оптимизм, наряду с этим его гневные обобщения и ненависть к пошлости и мещанскому прозябанию.

Тончайшие нюансы, как бы некоторая недоговорённость и вместе с тем величайший лаконизм, умение высказать всё, что переполняло писателя, — вот что предстояло нам передать в конкретном, зримом образе.

Быт в рассказах Чехова дан в гениальных диалогах, и не об «обыгрывании деталей» и изображении подробностей быта, естественно, приходилось думать. Мы хорошо понимали, что в иллюстрациях к Чехову не может быть обобще-

«Тоска».

ний публицистического порядка, не может иметь место метафора, гиперболы или злоупотребление методом карикатуры.

Русский пейзаж с его неповторимой ласковостью и лиризмом, неотделимый от чеховских персонажей, занимающий такое большое место в творчестве писателя, нам был особенно близок и понятен.

Яркое знойное лето, холодная дождливая осень, снежная зима или ранняя весна — какими тончайшими средствами передаёт великий художник, мастер полутонов, все оттенки состояния природы, своё особое чеховское настроение! Нам казалось, что мы, родившиеся в начале XX века, хорошо знаем эти маленькие заштатные провинциальные городки, «которые на географической карте даже под телескопом не найдёшь», где царили тишина, спокойствие и чинное почитание.

Мы росли и подолгу жили в провинции, где в центре города неизменно высилась каланча и тянулся ряд лабазных лавок.

Всё это мы знали и видели.

А трудности иллюстрирования Чехова в процессе работы казались иногда непреодолимыми. Как часто, огорчённые, мы бросали кисть и карандаш для того, чтобы вновь и вновь «процесть» Чехова.

Первые рисунки к рассказам мы сделали штриховыми. И было очевидно, что штрих не может передать чеховского настроения. Мы перешли к ликовым рисункам. Светотень, использование живописного пятна, дала нам очень много в передаче настроений иллюстрируемых рассказов.

Трудно нам самим говорить о том, насколько удачна наша большая работа над Чеховым.

Но, передавая яркое ласковое солнце, заливающее русские города, стремились мы как бы ещё сильнее подчеркнуть недостатки старой жизни («Недлежащие меры») или изобразить прекрасный русский пейзаж с бесконечно милыми, убегающими тропинками и перелесками для того, чтобы выразить глубокую человечность и любовь к девушке-учительнице («На подводе»).

Большую роль играет пейзаж в нашем рисунке к рассказу «На мельнице». С описания природы начинается этот рассказ и у Чехова. «Сырая и холодная осень»... и далее характерная

«Человек в футляре».

облик мельника. Чехов пишет: «...Сквозь расстёгнутую жилетку свободно проникает сырая мгла, но большое, чёрствое как мазоль тело мельника, по-видимому, не ощущает холода...»

«...Твоя мельница словно место проклятое», — говорит ему старуха-мать. Низкое, нависшее небо, промозглая осенняя слякоть, унылые сараи с навесами — и на этом фоне здоровенный, коренастый кулак протягивает двуперстный убогой старушке, как милостивый знак сыновнего расположения.

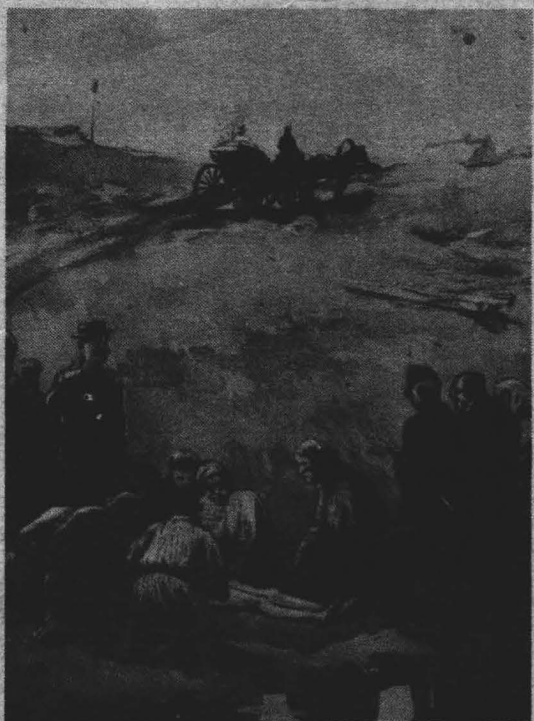
Какими средствами можно передать реальный и вместе с тем жуткий по своей фантастичности рассказ «Спать хочется!» или охарактеризовать образ «Злоумышленника» — коротконогого мужичонку? Как показать шепчущую тоску извозчика, обычно покачивающегося на своих козлах в ожидании седока, глубокую грусть старика-отца, потерявшего единственного сына («Тоска»)?

Чехов — мастер нечеловеческого характера, драматических коллизий, художник народных типов.

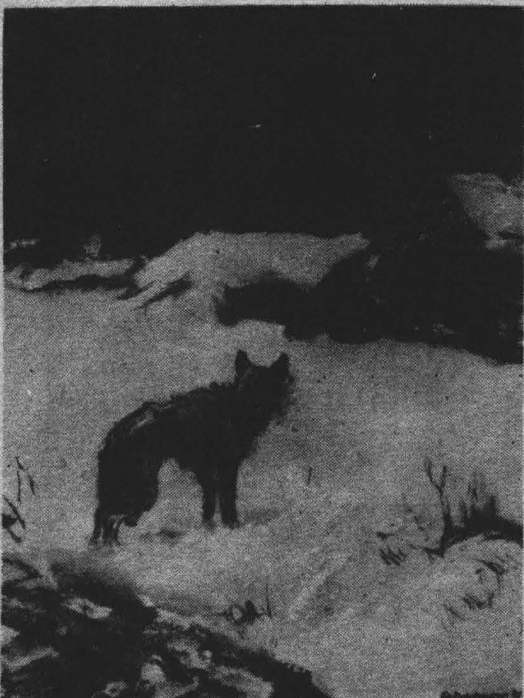
—Его бесконечно трудно играть, — сказала нам Ольга Леонардовна Книппер-Чехова.

—Чехова очень трудно иллюстрировать, — скажем мы.

КУКРЫНИКСЫ.

«Скорая помощь».

«Белолобый».